

напр., Лепехинъ могъ знать Эскулаповыхъ родственницъ въ самомъ Петербургѣ. Немудрено, что въ его «Запискахъ», какъ мы замѣчали, видно хорошее знаніе народнаго языка: у него встрѣчаются въ самомъ его разсказѣ термины, иногда, вѣроятно, неизвѣстные новѣйшимъ народникамъ.

Деревня временъ Лепехина живетъ вполне патриархальной жизнью, но въ средѣ помѣщиковъ уже принимаются техническія знанія и научная любознательность. Таковъ былъ въ то время извѣстный П. И. Рычковъ, котораго Лепехинъ посѣтилъ въ его заводскомъ имѣніи.

Озерецковскій былъ спутникомъ Лепехина въ качествѣ студента и участникомъ его работъ, и его собственныя путевыя записки составлялись въ томъ же духѣ и по той же программѣ. Въ это время онъ уже исполнялъ самостоятельно особыя поѣздки, и многія описанія его вошли въ составъ «Записокъ» Лепехина. Это былъ опять натуралистъ и вмѣстѣ съ тѣмъ археологъ и этнографъ; интересъ научный опять соединяется съ вопросами практической пользы. Отмѣчая характеръ мѣстности, описывая флору и фауну, онъ собираетъ мѣстные географическія названія, статистическія свѣдѣнія о народныхъ промыслахъ и нерѣдко даетъ любопытныя бытовыя картинки, которыя могутъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для исторической этнографіи. При собираніи свѣдѣній Озерецковскій поступалъ вообще съ большою ученой осмотрительностью: онъ собиралъ ихъ отъ свѣдущихъ мѣстныхъ людей и знатоковъ края изъ всякихъ классовъ общества, осматривалъ памятники, слыхалъ данныя и старался проверять ихъ собственными наблюденіями. Такъ онъ дѣлалъ и въ вопросахъ историческихъ, и въ описаніяхъ народныхъ промысловъ и обычаевъ. Дальше мы упомянемъ объ его историческихъ наблюденіяхъ, а здѣсь ограничимся двумя, тремя образчиками его бытовыхъ описаній, относящихся къ олонецкому и новгородскому краю.

«Въ селѣ Видлицѣ былъ я въ праздникъ Иліи пророка. По окончаніи обѣдни, женскій полъ разбрелся по кладбищу, церковь окружающему, и каждая женщина, поклонясь со знакомою ей могилою, обнимала оную обѣими руками. То же самое дѣлали онѣ и между собою при свиданіи одной съ другою: охватывались только руками, а не цѣловались. Такое повѣрье во всей странѣ сей есть общее. Другое обыкновеніе—строить въ деревняхъ и въ дѣсу часовни, ставить въ нихъ образа, изъ коихъ всегда бываетъ одинъ мѣстный, то-есть такой, которому предпочтительно передъ другими часовня посвящается. Большая часть часовенъ посвящены Иліѣ пророку и святителю Николаю...

«Въ Старой Русѣ среда и пятница дни весьма непріятные и тягостные, бродягъ, приходящихъ въ городъ изъ всего округа не просить, а требовать